- Верно! обрадовалась миссис Цяо, ее глаза зажглись триумфальным ликованием. Она фыркнула: Сдается мне, ты втайне от всех продала свое зерно, а теперь сделала грустное личико и пришла сюда, в наш дом, чтобы шантажировать нас! Хах, хорошо же вы все просчитали, сиротки. С одной стороны, и зерно цело, и деньги в кармане, а с другой можно прийти и опять надавить на жалость! Вот это, я понимаю, низость.
- И хотя твоих родителей больше нет, и за тобой некому следить, но должна же оставаться в человеке совесть! Нельзя же так бессовестно врать, продолжил Лянь Ли. Вы с самого начала были мне как родные, мои племянники, значит, и воспитание ваше теперь на наших плечах. Мы помогали вам столько раз, выгораживали вас, но теперь вы хотите подшутить над бедными родственниками, протягивая ручонки к чужому добру, самонадеянно выпрашивая все больше и больше! Попросить тысячу катти... это черт знает что!
- Ты... Ты... переведено на tl.rulate.ru

Лянь Цзэ не мог больше выговорить ни слова, его грудь быстро вздымалась, но у него не получалось даже дышать нормально.

Он был действительно неприятно удивлен и очень разочарован.

Парень никогда не думал, что Дядя и Тетя, которые были связаны с ними кровными узами, смогут сказать такое. Ни семейные взаимоотношения, ни кровные узы, ничто из этого в их глазах не стоило и ломаного гроша!

В этот момент он понял, что сожаления в его сердце гораздо больше, чем злости.

Лянь Фан-Чжоу мягко потянула Лянь Цзэ за рукав, потрепала его по плечу, чтобы ободрить, и, судя по ее виду, не особо нервничала. Она даже не злилась. Спокойно и отстраненно она спросила:

- Итак, вы решили отказать нам в возврате нашего урожая?
- Еще бы! Размечталась.

Лянь Ли очевидно был умнее своей жены, так что он тут же поправил ее:

- В возврате чего? Мы тебе ничего не должны! Как же мы можем вернуть то, чего у нас нет?
- Вот именно! вставила миссис Цяо.

Лянь Цзэ тихонько рассмеялась и сказала:

- В любом случае, мама сказала мне прийти к вам - так я и сделала. Слова, которые мама велела мне сказать, были сказаны. Если дядя и тетя хотят продолжать свое вранье, я ничего не могу с этим поделать. Ах, да, еще мама сказала мне, что если вы двое не отдадите свои долги, то она лично придет разобраться с вами. Ну а мы, бедные сироты, пожалуй пойдем.

Лянь Ли и миссис Цяо оба стояли, пооткрывав рты. Они не знали, что на это сказать. Эта девчонка была острой на язык. Но почему в такой сложной ситуации, когда она так боролась за свои права, она вдруг закончила разговор так просто?

Последние слова Лянь Фан-Чжоу, хоть и звучали смиренно, вызывали в Лянь Ли странное чувство нереальности происходящего.

- Ты просто так возьмешь и уйдешь? - спросил Лянь Ли, не сумев удержаться

Лянь Фан-Чжоу чуть улыбнулась и сказала:

- Нет, просто так уходить я не собираюсь. Я верю в то, что мне сказала мама и знаю, что вы в любом случае вернете награбленное.
- Ха! фыркнул Лянь Ли в потолок, а когда перевел взгляд, брат с сестрой уже уходили домой.
- Дорогой... почему... почему я чувствую себя так, будто происходит что-то странное? заикнулась миссис Цяо. Она выглядела будто сомневающейся в чем-то.
- Тебе тоже так кажется? повернулся к ней Лянь Ли. Тогда объясни мне, что именно ты чувствуешь?

Миссис Цяо немного подумала и сказала:

- Ты просишь меня описать это чувство, но я не знаю, как тебе это объяснить! Разве ты не видишь, что, когда Старуха Ян пришла, чтобы разорвать помолвку, этот ребенок вел себя как невменяемый, а сегодня правда вдруг на ее стороне!
- Xм... промычал Лянь Ли и медленно проговорил: Она ведь сказала, что ее умершая мать придет к нам, чтобы говорить? Что ж, поживем-увидим!

Миссис Цяо, услышав эти слова, испугалась:

- Тьфу-тьфу! Ну и глупости же ты говоришь! Все же хорошо, с чего бы ей приходить к нам. Мы ей ничего плохого не сделали! - Чего это ты испугалась? - посмотрел на нее Лянь Ли. - Я вот в это не верю!

Сердце миссис Цяо все еще стучало как сумасшедшее, улыбка гримасой замерла на губах, но она не сказала ни слова.

- Сестра, - покидая дом Лянь Ли, Лянь Цзэ был ужасно расстроен. Он плелся за Лянь Фан-Чжоу. - Я никогда не думал, что дядя и тетя могут поступить так с нами. Когда мама и папа были с нами, они ведь часто заходили в наш дом, чтобы попросить что-нибудь. Как они могли такое сказать? Они не похожи на наших настоящих дядю и тетю.

Лянь Фан-Чжоу усмехнулась и сказала:

- Разве ты не понял? Да ладно тебе, не расстраивайся. Из-за таких людей портить себе настроение просто глупо!
- Я не... Лянь Ли не знал, как объяснить то, что он чувствует. Он хотел было что-то сказать, но передумал и опустил голову еще ниже.
- Сестра, мама правда приходила к тебе во сне? не мог не спросить Лянь Цзэ. Он вздохнул. Хотя, даже если это и так, то что с того? Я по-прежнему уверен, что дядя с тетей не отдадут нам зерно. Ты не беспокойся, сестра, с голода мы не умрем. Нам нужно только пережить зиму. Подождем до следующего урожая, а уж там-то я их точно близко к полям не подпущу. Не нужно нам больше такой помощи.
- До следующего урожая еще целый год! Лянь Фан-Чжоу закатила глаза, вздохнув. Но увидев выражение его лица, она смягчилась: Ну ладно. Успокойся, мы вернем свою тысячу катти, можешь не сомневаться. Но для этого ты должен сначала выслушать, что я придумала!

Лянь Цзэ посмотрел на нее с долей скепсиса, но Лянь Фан-Чжоу только рассмеялась - у нее был отличный план!

Перевод сделан на рулейте

Рано утром на следующий день Ли Да Му приготовил повозку для Лянь Цзэ. Он хотел поехать вместе с мальчиком к каменному карьеру, чтобы купить церепицу и кирпичи.

Так как банковских векселей еще не было, Лянь Фан-Чжоу пришлось взять кошелек с несколькими монетами, чтобы отдать хотя бы задаток.

Она тоже хотела поехать с ними. Ее репутация все равно уже была разрушена, так что она хотя бы воспользуется шансом и прогуляется. Посмотреть на горы, полюбоваться ландшафтом. Посмотреть на грунт, в котором растет зелень, оценить, в каких условиях содержится зерно - это хорошая идея.

Ли Да му подумал об этом и кивнул, улыбаясь.

Лянь Фан-Цин увидела его улыбку и стала проситься вместе с остальными в поездку. Но Лянь Фан-Чжоу этого не разрешила. Она сурово сказала Лянь Чэ и Лянь Фан-Цин, чтобы они оставались дома и приглядывали за хозяйством. Было видно, что девочка расстроилась - уголки губ были опущены, а взгляд несчастен.

Лянь Фан-Чжоу смотрела на это жалобное лицо и не могла не пожалеть девчонку. Она наклонилась к ребенку, притянула к себе и тихо сказала:

- Будь послушной и оставайся дома с братом, подожди нас. Вечером мы вернемся и пожарим яйца на ужин, хорошо?

Лицо Фан-Цин посветлело, она облизнула губы, но затем помотала головой и сказала:

- Нет, яйца надо продать, чтобы можно было купить еды.

Сердце Лянь Фан-Чжоу разорвалось на части, когда она услышала это. Она мягко сказала:

- Деньги на еду сестра обещает заработать. Не нужно продавать яйца. С этого момента их будете кушать вы ты и Чэ'эр.
- Правда?! радостно крикнула Лянь Фан-Цин. Она быстро покивала головой, соглашаясь, и сказала: Сестра и брат тоже будут кушать!
- Хорошо, мы съедим их все вместе, улыбнулась Лянь Фан-Чжоу.

Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ сели на повозку, а Ли Да Му повел ее вперед. Трое людей медленно передвигались по дороге до каменного карьера.

Выехав за пределы деревни Дафан, Лянь Фан-Чжоу с удовольствием принялась осматриваться. Она заметила, что по обеим сторонам дороги тянулись рядами сопки или же на ровном месте иногда выступали небольшие холмы, сплошь покрытые пышными зелеными деревьями. Она пробежалась глазами и заметила среди них кедры, сосны, ели, клены и камфорные коричники и другие деревья, характерные для юго-запада Китая.

Многие пологие склоны были распаханы и превращены в полноценные пашни под самые разные сельскохозяйственные культуры. В этом году земля везде была очень сухой и растения увядали. Издалека были заметны полужелтые стебли сладкого картофеля и ямса. Там и здесь торчали стойки для бобовых.

А там, где были ручьи - виднелись рисовые поля. Но в это время года можно было увидеть

только рисовую стерню, уже сухую и желтую, покрывающую все поля.

Лянь Фан-Чжоу не нужно было ни о чем спрашивать. Она всё поняла без слов.

http://tl.rulate.ru/book/2716/414929